

6 августа 1948, Николина Гора

Товарищ Сталин!

Уже два года как я лишен возможности полноценно научно работать.

За это время из хода развития мировой техники становится все очевиднее, что моя точка зрения на проблему интенсификации кислородом основных отраслей промышленности (горючее, металл и пр.) как на наиболее крупную из современных задач в развитии техники народного хозяйства становится общепризнанной. <...>

За последние месяцы в печати все продолжают появляться сведения еще о новых постройках в США и теперь еще во Франции огромных кислородных машин моего типа. Такие установки служат в США для синтеза жидкого горючего, каждая из них имеет производительность более 250 000 тонн в год, из них 70% — высокооктановое.

История учит, что в вопросах осуществления новой техники время неизбежно устанавливает научную правду, я и жду терпеливо того несомненного момента, когда всем будет неоспоримо ясно, что, когда два года тому назад у нас было полностью закрыто мое направление работ, мы не только пошли по неправильному пути копирования изживших себя немецких установок высокого давления, но, главное, мы безвозвратно погубили свое родное, оригинальное, очень крупное направление развития передовой техники, которым по праву должны были гордиться.

Тогда же «опала» с меня будет снята, так как неизбежно будет признано, что я был прав как ученый и честно дрался за развитие у нас в стране одной из крупнейших проблем эпохи.

Я хорошо понимаю, что пока я поставлен в положение «опального ученого», которого сторонятся, которому боятся помогать и пр., я не могу думать о том, чтобы искать широких поприщ для моей научной работы и должен ограничиваться тем, чтобы пытаться успешно ее вести в одиночестве и в скромных масштабах. С теми небольшими средствами, которыми я сейчас располагаю, я уже могу вести научную работу по теории и эксперименту. Пока я сделал четыре работы (оттиски уже опубликованных посылаю отдельно). Даже удалось сделать небольшое открытие: новый вид волнового течения жидкости. Но работа идет медленно, так как все, включая приборы, делаешь один, своими руками, помогают только домашние.

Для улучшения условий работы мне нужно:

а — чтобы прикомандировали ко мне моего постоянного ассистента, хотя бы одного С. И. Филимонова;

б — легализовали мою лабораторию: дали две-три штатные единицы, отпускали на нее регулярно средства и оборудование, произвели здесь неотложный ремонт (отопление и пр.).

Я уже несколько раз просил об этом Академию наук, они были бы согласны на эти скромные запросы, но говорят, что в Совете Министров этого не одобряют. Поэтому я и обращаюсь к Вам. Зная Ваше уважение к научному творчеству, я уверен, что Вы любезно согласитесь дать указания Академии наук, чтобы улучшили условия моей работы.

В моем настоящем положении я не вижу, каким путем, помимо этой небольшой научной работы и преподавания в университете, я могу быть в большем масштабе полезным стране и науке, как бы мне этого хотелось.

П. Капица